

Институт необходимой обороны и проблемы применения норм на практике

Булавина М.Р.

студентка международно-правового
факультета МГИМО МИД России
(Одинцовский филиал),
143007, Московская обл., г. Одинцово, ул.
Ново-Спортивная, д. 3,
info@odin.mgimo.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрен институт необходимой обороны, который является одной из наиболее актуальных и дискуссионных тем в науке уголовного права. Перечислены нормативно-правовые акты, содержащие нормы, регулирующие данный институт права; представлено определение понятия «необходимая оборона», а также условия правомерности ее применения и признаки, которые ей присущи в соответствии с законодательством РФ; рассмотрены деяния, которые законодательно не отнесены к категории «превышение пределов необходимой обороны»; приведен пример из судебной практики, подтверждающий позицию, что при рассмотрении дел, связанных с применением лицом необходимой обороны, органы дознания и предварительного следствия часто совершают ошибки при квалификации деяний обороняющихся лиц. Также установлено, что в настоящий момент суды рассматривают деяния, которые совершает лицо в целях самообороны, как обычные преступления, в результате чего невинное лицо осуждается в совершении преступления, которое оно не совершало и для обжалования решения суда и переквалификации деяния или прекращения уголовного дела требуется иногда несколько лет, что наталкивает на вывод о том, что в правовой действительности возможность причинения вреда в целях самообороны ставится под сомнение.

Ключевые слова: необходимая оборона, самооборона, превышение пределов необходимой обороны, условия правомерности, судебная практика, правовая действительность, причинение вреда.

Institute of Necessary Defense and problems of application of norms in practice

Bulavina M.R.

Bachelor of international law,
MGIMO-University MFA Russia
(Odintsovo branch),
3 Novo-Sportivnaya, Odintsovo, Moscow
region, 143007, Russia,
info@odin.mgimo.ru

Abstract: This article examines the institute of necessary defense, which is one of the most relevant and controversial topics in the science of criminal law. The article contains information about legal acts that

regulate this Institute of law; the definition of "necessary defense" and the conditions of the legality of its use and characteristics that are inherent in accordance with the legislation of the Russian Federation; consideration of acts which are legally classified as "excess of limits of necessary defense"; there is an example from judicial practice, which confirms the position that when considering cases involving the use of necessary defense by a person, the bodies of inquiry and preliminary investigation often make mistakes in the qualification of the acts of defending persons. It is also concluded that at present the courts hear acts committed by a person in self-defense as ordinary crimes resulting an innocent person is accused of a crime that he did not commit and to appeal the court's decision and retrain act or to terminate a criminal case it is sometimes required several years, which suggests the conclusion that in legal reality the possibility of causing harm in self-defense is questioned.

Keywords: necessary defense, self-defense, exceeding the limits of necessary defense, conditions of legality, judicial practice, legal validity, causing harm.

Необходимой обороне посвящено огромное количество исследований, но, несмотря на это, институт необходимой обороны по-прежнему остается одним из наиболее дискуссионных. Одной из причин данного состояния является тот факт, что в следственно-судебной практике нередко встречаются ошибки при установлении пределов допустимости самообороны. На данную проблему обратил внимание Верховный Суд РФ после изучения уголовных дел указанной категории. Исследование показало, что «из числа изученных почти в 25% случаев присутствовали судебные ошибки» [5, с. 237]. То есть практически в каждом четвертом деле при расследовании и последующем судебном рассмотрении были допущены ошибки, которые обусловили вынесение несправедливого приговора. Таким образом, не проходящая актуальность изучения данного правового института, рассмотрение и анализ положений, касающихся превышения пределов необходимой обороны, очевидна.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составили как общенаучные методы, к которым относятся дедукция, индукция, анализ и синтез, так и специально юридические методы: формально-юридический и догматический методы.

Основная часть: Нормы, регулирующие институт необходимой обороны, содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление". Прежде, чем провести анализ проблем применения норм данного института права, рассмотрим понятие и признаки необходимой обороны, а также категорию «превышение необходимой обороны».

Необходимая оборона – неотъемлемое право каждого лица, направленное «на защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества

или государства от общественно опасного посягательства» [1]. Закон также устанавливает, в каких случаях может применяться данное право:

- 1) посягательство, совершенное в отношении обороняющегося или другого лица, сопряжено с опасным для жизни насилием;
- 2) посягательство, совершенное в отношении обороняющегося или другого лица, сопряжено «с непосредственной угрозой применения такого насилия» [1].

При этом Постановление Пленума ВС РФ № 19 закрепляет признаки, свидетельствующие о наличии реальной опасности для жизни. Так, в п. 2 данного Постановления перечислены следующие признаки:

- вред здоровью, причиненный обороняющемуся, должен создавать реальную угрозу для его жизни или для жизни другого лица;
- способ посягательства, который применил преступник, также должен создавать реальную угрозу для жизни (например, нападение совершается с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, нападение, совершенное способом удушения и т.д.).

Относительно второго условия, которое должно выполняться, чтобы признать действия лица, отражавшего нападение, необходимой обороной, вышеназванное Постановление называет следующие признаки, указывающие на то, что посягательство было сопряжено «с непосредственной угрозой применения такого насилия» [1], а именно:

- преступник высказывался «о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни» [2];
- преступник демонстрировал оружие или иные предметы, которые использовались в качестве такового или взрывные устройства, если во время нападения были основания считать, что присутствовала угроза применения насилия.

При этом ч. 2 ст. 37 УК РФ устанавливает, что необходимая оборона также может быть применена в отношении лица, в случае, если посягательства, совершенные им, не были «сопряжены насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [1], но это положение будет применяться только в том случае, если будет выполняться следующее условие: обороняющееся лицо не должно превышать необходимую оборону, то есть, оно не должно совершать умышленных действий, которые явно не будут соответствовать характеру преступного деяния.

Пленум также конкретизирует, какие признаки имеет категория «превышение необходимой обороны», а какие деяния в процессе правоприменения не должны относиться к данной категории. Так, если нападающий совершает определенные деяния, не сопряженные с

насилием, обороняющий имеет право применить необходимую оборону, нанося вред преступнику, чтобы предотвратить совершение следующих преступлений:

- «умышленное или неосторожное повреждение или уничтожение чужого имущества;
- приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения» [2].

При этом ч. 2.1. ст. 37 УК РФ устанавливает, что в случае, если обороняющееся лицо совершает какие-либо действия ввиду того, что посягательство было неожиданным, и вследствие чего оно не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения, то это не будет считаться превышением необходимой обороны. Для применения данной нормы «суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица...» [2].

Несмотря на то, что в законодательстве прописаны признаки понятия «необходимая оборона» и случаи, в которых ее применение является законным и обоснованным, при расследовании и рассмотрении в судах уголовных дел данной категории все еще допускаются ошибки при оценке действий защищающегося. Во многом это связано с тем, что как категория «превышение пределов необходимой обороны» носит «сугубо оценочный характер... отсутствуют четкие границы между правомерной обороной и преступными деяниями» [3, с. 5].

Типичной жизненной ситуацией является ситуация, при которой обороняющееся лицо, которое совершает деяние в состоянии необходимой обороны, не нарушая условий ее применимости, осуждается по ст. 105 или 111 УК РФ, а в процессе апелляционного и кассационного обжалования приговора, «спустя 1-2 года или более добивается переквалификации своих действий на ч. 1 ст. 108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ» [5, с. 238]. Следует отметить, что имеются лишь единичные случаи, когда осужденные все-таки добиваются оправдания, как, например в случае с осужденным С. Изначально г-н С. был осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ за то, что умышленно нанес г-ну К. тяжкий вред здоровью. Приговор был оставлен в силе определением судебной коллегии апелляционного суда. Затем, после удовлетворения Верховным судом РФ кассационной жалобы, дело было передано на новое рассмотрение. По новому приговору, оставленному в силе апелляционным определением, квалификация действий обороняющегося была изменена на ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Суд посчитал, что лицо, обороняющееся от нападения, ударив бильярдным кием в голову нападающему, превысило пределы необходимой обороны, так как имело поставленный удар в связи с тем, что играло в бильярд профессионально и осознавало, к чему может привести удар. При этом суд не рассмотрел иные обстоятельства, а именно то, что на

данное лицо напали двое – г-н Ж. и г-н К., при этом у г-на Ж. в руках был стеклянный графин. Суд также не посчитал, что г-н С. совершил удар инстинктивно, в виду того, что опасался за свою жизнь. После долгих обжалований в разных судебных инстанциях, наконец судья Верховного Суда РФ в постановлении от 23 мая 2018 г. признал доводы кассационной жалобы в защиту интересов С. достаточными для пересмотра ранее принятых судебных решений. Он признал, что г-н С. действительно опасался за свою жизнь, так как Ж. и К. были сильны физически и нападение с их стороны было реальным. Он совершил удар интуитивно, но при этом он нарушил пределы необходимой обороны. Данные обстоятельства нашли отражение в акте психолого-психиатрической экспертизы, в соответствии с которым г-н С. в момент нанесения удара был сильно эмоционально напряжен. При этом суд не рассмотрел такие факультативные признаки объективной стороны состава преступления, как время, место, способ и обстановку, при которой произошло посягательство, а также суд не учел эмоциональное состояние г-на С. [5, с. 238].

В Постановлении президиума Московского областного суда от 5 сентября 2018 г. было установлено, что пределы необходимой обороны не были нарушены г-ном С., уголовное дело было прекращено в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Описанный случай показал, что осужденный потратил более 2 лет жизни (причем, отбывая наказание), чтобы доказать свою невиновность. Хотя при внимательном, добросовестном, объективном исследовании доказательств, при правильном применении существующих законодательных норм, суд изначально должен был признать, что г-н С. поступил правомерно и состав преступления в его действиях отсутствует.

Заключение и выводы: Таким образом, рассмотрев, как данный правовой институт регламентирован законодательно и как он применяется на практике, можно сделать вывод о том, что часто «российской практикой отрицается наличие цели обороны и ставится под сомнение сам способ причинения вреда посягающему» [4, с. 59], при этом суды рассматривают деяния обороняющегося лица как обычное преступление. В результате такой ситуации следует сделать вывод об ущемлении прав граждан на необходимую оборону, что безусловно нарушает их право на защиту своей жизни, чести и достоинства, и является недопустимым в развитом демократическом обществе.

Список литературы:

- 1) Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление".

- 3) Меркурьев, В.В. Уголовное права: необходимая оборона : учеб. пособие для вузов / В. В. Меркурьев. – 2-е изд. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 238 с. – (Серия : Авторский учебник).
- 4) Аджиманбетов Т.А. Проблемы применения института необходимой обороны: совершенствование законодательной основы / Темирлан Айнадинович Аджиманбетов. – Текст : электронный // Теология. Философия. Право. / Theology. Philosophy. Law. – Владивосток, 2018. – № 1 (5). – С. 52 – 60. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-instituta-neobhodimoy-oborony-sovershenstvovanie-zakonodatelnoy-osnovy/viewer>.
- 5) Решняк М.Г. Отдельные проблемы толкования положений уголовного закона о превышении пределов необходимой обороны в правоприменительной практике / Мария Генриховна Решняк. – Текст : электронный // Пробелы в российском законодательстве – 2019. - №3 – С. 236 – 239. – URL: <https://urvak.ru/articles/probe-2902-vypusk-3-otdelnye-problemy-tolkovaniya/>.